

**ВОСПИТАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА
В ПРОЦЕССЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ
С СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИЕЙ**

Ирина Добрицкая

Минск

В статье рассмотрены вопросы формирования языковой личности ребенка посредством ознакомления с детской поэзией. Проведен анализ эстетического потенциала произведений современных авторов (Я. Акима, В. Берестова, Э.Мошковой, Ю. Мориц, Р. Сефа и др.), осуществлен отбор стихотворных текстов для обучающей работы с детьми старшего дошкольного возраста. Раскрыты педагогические условия формирования образной речи дошкольников - важного компонента языкового развития ребенка.

Ключевые слова: языковая личность, образность речи, троп и его виды, детская поэзия, языковое развитие ребенка дошкольного возраста.

Феномен языковой личности в настоящий период активно изучается представителями разных областей наук (лингвистика, психоллингвистика, психология, социология, философия и др.). Исследователи рассматривают возрастные этапы формирования языковой личности, изучают влияние семьи и других институтов социализации на указанный процесс, выявляют специфику языкового общения в условиях билингвизма и полилингвизма, связывают проблемы становления языковой личности с общими вопросами формирования духовной и национальной культуры общества (Г.И. Богин, Г.И. Бычкова, Ю.Н. Карулов, М.В. Ляпон, Т.В. Кочеткова, К.Ф. Седов, О.Б.

Сиротинина, И.Я. Чернухина и др.). К параметрам языковой личности относят речевое мышление, словарный запас, владение языковыми нормами, знание литературных стилей, наличие собственного идиостиля и др.

И.Я Чернухина, в частности, отмечает, что языковую личность можно представить в виде пирамиды, основание которой формируется в дошкольном детстве (на данном этапе усваивается основной словарный запас, грамматические нормы родного языка). Второй сектор пирамиды рассматривается как «продвинутый этап формирования языковой личности, который осуществляется в семье, школе, общении со сверстниками и старшими, а также под влиянием разнообразных источников информации» [10, с.10]. На данном этапе формируется «элитная пресуппозиция» (знания из определенной сферы - культурной, исторической, мировоззренческой, духовной и т.д.), активно развивается рефлексивная деятельность, пополняется словарь и т.д. Третий этап формирования языковой личности - развитие профессиональной пресуппозиции. «Вершина пирамиды языковой личности - создание собственного идиостиля» [Там же, с. 11].

О.Б. Сиротинина к числу факторов, влияющих на формирование типа языковой личности, относит условия, в которых растет ребенок, типы языковых личностей учителей и самого процесса обучения в школе, характер прецедентных текстов, на которые ориентируется индивид как на образцовые (в смысле использования языка). Автор делает вывод о том, что, формирование элитарного типа языковой личности идет с опорой на тексты классической художественной литературы (в то время как «поддержка просторечного типа не только «улицей», но и телевидением приводит к становлению нового типа языковой личности – фамильярно-разговорного») [7, с.9].

Воспитание языковой личности ребенка является одной из главных задач, реализуемых в деятельности современного учреждения дошкольного образования. Важным компонентом языковой личности дошкольника выступает образная сторона его речи. В педагогических исследованиях

отмечается необходимость проведения специальной работы по вооружению ребенка способами выражения в слове определенного художественного содержания (Р.И. Жуковская, Н.С. Карпинская, М.М. Кониная, Л.А. Пенъевская, Е.И. Тихеева, Е.А. Флерина). Проблема формирования образной речи детей дошкольного возраста (как значимой составляющей языкового развития ребенка в целом) средствами современной поэзии в теоретическом и особенно в практическом аспекте не становилась объектом специального исследования, что обеспечивает актуальность и новизну темы настоящего исследования.

Как показывает изучение научно-теоретических источников, слово *образность* употребляется в широком и узком значении: в широком смысле слова *образность* трактуется как неотъемлемый признак всякого вида искусства, особая форма осознания действительности с присущими ей живостью, наглядностью, красочностью изображения [5]. *Образность речи*, выступающая частным проявлением эстетической категории образности, означает использование слов в переносном значении – тропов, основными видами которых выступают *сравнение* (простейшая форма образности, основанная на сопоставлении двух предметов), *эпитет* (образное, индивидуально-неповторимое определение предмета или явления), *метафора* (перенесение качеств, свойств одного предмета или явления на другой предмет по сходству), *олицетворение* (перенос на неодушевленный предмет свойств живого существа)[3].

Современная детская поэзия, представленная такими именами, как Я.Л. Аким, Е.А. Благинина, В.Д. Берестов, Э.Э. Мошковская, Ю.П. Мориц, Г.В. Сапгир, Р.С. Сеф, И.П. Токмакова и др., дает ребенку возможность почувствовать необычность сравнения («Сенокос, сенокос! / Луг остался без волос. / Как прическая эта хороша для лета!»), красоту эпитета («Он делает прощальный круг, / Мой верный чиж, / Мой славный друг, / Приятель храбрый мой»), «воскресить» метафору, «освежить» ее значение («Дождь идет и не проходит, / Дождь, дождь. / Дождь идет, хотя не ходит, / Дождь,

дождь»), обогатить лексический запас ребенка, развить его словесное творчество [2, с.5].

Одним из современных поэтов, создающих стихи для детей разных жанров (описание, лирическое стихотворение, монолог др.), является *Ирина Петровна Токмакова*, для творчества которой характерно проникновенное раскрытие темы природы, олицетворение окружающей действительности, лиризм, фольклорный пантеизм: «Возле речки, у обрыва, / Плачет ива, плачет ива. / Может, ей кого-то жалко? / Может, ей на солнце жарко? / Может, ветер шаловливый / За косичку дернул иву?...». И.П. Токмакова использует метафоры, олицетворения, сравнения, типичные для образного мышления ребенка. Она разрабатывает наиболее подходящую для малышей форму миниатюры (например, цикл «Деревья»), постепенно, однако, приучая читателя к увеличению объема произведений, который вырастает за счет повторов и наращений, заимствованных из фольклора и детских игр.

Особой мягкостью, лиризмом, интонацией доверительного, задушевного разговора выделяются стихи для детей *Якова Лазаревича Акима*. Одним из постоянных мотивов лирики Я.Л. Акима является любовь к природе, обретение себя через нее («Старый вяз», «Облака», «Первый снег»). Близость классической традиции, динамизм, выразительные эпитеты и метафоры, олицетворения позволяют поэту сделать пейзаж отражающим человеческие чувства и настроения: «Ты видишь, как ветер с листвою играет, / Как в роще деревья себе выбирает? / Березка на склоне приметная вроде, / А ветер ее стороною обходит. / А может, строптивное деревце это / Не хочет играть с надоедливим ветром? / Березка секреты не всем доверяет, / Друзей и подружек сама выбирает».

Картины родной природы в различные времена года занимают важное место в произведениях *Валентина Дмитриевича Берестова* («Веселое лето», «Картинки в лужах», «Снегопад»). Испытывая удивление перед большим и разнообразным миром, в котором постоянно совершается множество перевоплощений, поэт прибегает к олицетворениям, иносказанию,

метонимии: «Пряча в складке / Запах сладкий,/ Лепесток за лепесток, / Сам себя укрыл украдкой / И уснул ночной цветок».

Природа и детство сближены в поэзии *Елены Александровны Благиной* (сборники стихов «Травушка-муравушка», «Улетают – улетели»), образуя единую лирическую тему, для воплощения которой характерны интонации диалога, использование обращений: «– Черемуха, черемуха,/ Ты что стоишь бела?/ – Для праздника весеннего, / Для Мая расцвела». Стихи поэтессы хорошо воспринимаются детьми дошкольного возраста: они легко скандируются, их жанровые формы рассчитаны на устное бытование, использована поэтика колыбельной песни, скороговорки, загадки. Как и произведения фольклора, стихи поэтессы ритмичны, музыкальны, наполнены звукописью.

Каждое из стихотворений *Эммы Эфраимовны Мошковской* («Кислые стихи», «Впередсмотрящий», «Жил на свете один человек» и др.) является поэтическим открытием, переданным через богатую эмоциональную гамму переживаний: «Встало солнце кислое, / Смотрит – небо скисло, / В кислом небе кислое облако повисло.../ И спешат несчастные кислые прохожие / И едят ужасно кислое мороженое.../ Даже сахар кислый! / Скисло всё варенье!/ Потому что кислое было настроение». К специфическим свойствам поэзии Э.Э. Мошковской относятся подчеркнутая лексическая простота, склонность обходиться в основном существительными и глаголами, эмоциональная окрашенность речи, которая достигается за счет активного включения экспрессивных увеличительно-уменьшительных суффиксов и многократных повторов ключевого слова: «Что нам сидеть,/ Глядеть в окошко? / Вон по окошку / Ползает мошка./ Вот на окошко / Прыгнула кошка, / Загородила кошка окошко»; « Снег уж не пышный, / Он уж не лыжный, / Он не из ваты, / Он – ноздреватый. / Он уж не белый, / Он – потемнелый...». При кажущейся простоте и лаконизме, стихотворения Э.Э. Мошковской богаты в смысловом и эмоциональном плане, в опосредованных образах они передают ощущения,

невыразимые в прямой форме: «Снова со всех дорожек / Ветер лето сметает. / Сел на скамейки дождик / И никого не пускает...».

Поэзию *Юнны Петровны Мориц* исследователи определяют как экспериментальную, утверждая, что почти каждое стихотворение поэтессы (в особенности это касается сборников «Сто фантазий», «Чудесатые дела», «Букет котов»), может быть расценено как манифест, утверждающий объективную силу воображения, призыв к читателю следовать поэтической фантазии [6]. Важную роль в поэзии Юнны Мориц играют эпитеты (*зелено-голубой Херсон, малиновый ежик, сладкая загадка*). Обычные или экстравагантные, они передают внутреннее состояние автора, его настроение, восприятие мира: «Но только лошади / Летают вдохновенно! / Иначе лошади / Разбились бы мгновенно. / И разве стаи лошадиных лебедей / Поют, как стаи лебединых лошадей?». Значимы у Мориц повторы, вариации одного и того же мотива в стихотворении, позволяющие уловить естественное движение образа, соответствующее движению чувств. Многие произведения поэтессы благодаря пластической переменчивости ритмов и интонаций, музыкальности стали песнями: «Под грустное мычание, / Под бодрое рычание, / Под дружеское ржание / Рождается на свет / Большой секрет / Для маленькой, / Для маленькой такой компании, / Для скромной такой компании / Огромный такой секрет». Стихи Ю.П. Мориц написаны «на вырост»: автор высоко поднимает планку детского художественного восприятия – на уровне смыслового и эстетического содержания текста, на уровне фантазии и творчества ребенка, в том числе и в области слова.

Современный поэт *Роман Семенович Сеф* также предъявляет к литературе для детей требования высокой художественности. Как считает автор, талантливое произведение воспитывает само по себе, без дополнительной педагогической нагрузки. По мнению Р.С. Сефа, стихотворение для детей должно быть системно организовано: все приемы в нем согласованы, рифмы и сравнения точны. Подобная четкая организация призвана помочь выразить далеко не однозначное, порою «недетское»

содержание: «...Тебе сегодня / Восемь лет, / Перед тобой / Весь белый свет, / Но где-то / Во Вселенной / Летит, / Летит, / Летит, / Летит / Твой голубой метеорит –/ Подарок драгоценный». Стихи Р.С. Сефа для малышей (например, сборник «Храбрый цветок», адресованный детям раннего дошкольного возраста) отличаются особой проработанностью формы, лиризмом. Метафоры, на которых построены стихотворения, открывают «глубины» хорошо известного ребенку слова, ритмико-звуковое оформление поэтической речи также помогает его «заново услышать»: «Во дворе / На траве / Горит Солнышко./ На зеленой ноге /Стоит Солнышко. /В каждом Солнышке /Сотня Солнышек, /Называется все – /Подсолнышек».

«Метаморфозы» слова, его «повороты» при интонационных сдвигах, звуковых переключках, смысловых ассоциациях составляют главную стихию поэзии *Генриха Вениаминовича Сапгира*. На игре букв, звуков, слов и явлений строятся стихи из «Забавной азбуки», «Нового букваря», напоминающие небылицы, словесные путаницы, кумулятивные сказки: «Музыкант играл на трубе. /Труба была похожа на улитку. / Улитка была похожа на домик. / Домик был похож на чашку, опрокинутую. / Чашка была похожа на чайник. / Чайник был похож на Ивана Ивановича. / Иван Иванович был музыкант и играл на трубе». Малые поэтические формы, созданные Г.В. Сапгиром для читателей дошкольного возраста (скороговорки, считалки, загадки, игры), нередко выполняют функцию своеобразных упражнений по развитию речи: «Что за Ли? / Что за Мон? / В звуках нету смысла. / Но едва шепнут: – Ли–мон – / Сразу станет кисло».

Проведенный нами анализ творчества детских поэтов свидетельствовал о значительном педагогическом и художественном потенциале современной поэзии для детей, о многообразии и богатстве используемых авторами средств художественной выразительности. Все сказанное мотивировало отбор произведений современных авторов для осуществления опытно-экспериментальной работы с детьми старшего дошкольного возраста

(эксперимент проводился в дошкольных учреждениях г. Минска в рамках реализации учебной проектной деятельности).

На констатирующем этапе исследования были определены уровни развития образной речи у детей старшего дошкольного возраста согласно выделенным критериям (логическая последовательность речи при передаче содержания текста; умение распознать жанр произведения; умение вычленить средства поэтической образности) [9]. Качественный анализ полученных данных показал, что самостоятельные высказывания большинства детей лишены образности; использованные дошкольниками выразительные средства в подавляющем большинстве представляют собой простые сравнения и определения, не содержащие переносного значения. Многие дошкольники не знают, как рассказать словами о красоте отраженного в стихотворении предмета (явления), не могут объяснить смысл метафоры.

На подготовительном этапе был осуществлен отбор стихотворений современных поэтов : *Я.Л. Аким* «Первый снег», «Разноцветные дома», «В лесу», «Облака», «Яблоко»; *Е.А. Благинина* «Эхо», «Радуга», «Одуванчик», «Улетают-улетели», «Чудо», «Прилетайте»; *В.Д. Берестов* «Кто чему научится», «Заячий след», «Светлячок», «Хворостина», «Мать-и-мачеха», «Честное гусеничное»; *Ю.П. Мориц* «Домик с трубой», «Большой лошадиный секрет», «Дом гнома, гном – дома!», «Песенка про сказку», «Большой секрет для маленькой компании»; *Э.Э. Мошковская* «Жил на свете один человек», «Какие бывают подарки», «Хитрые старушки», «Дедушка Дерево», «Вежливые слова»; *Г.В. Сангир* «Вот как это было», «Добрая гора», «Про смеянцев», «Шкаф»; *Р.С. Сеф* «Голубой метеорит», «На свете всё на всё похоже», «Солнышко», «Хрупкий цветок»; *И.П. Токмакова* «Дождик», «Осенние листья», «Сенокос», «Ели», «Сосны», «Дуб», «Ива», «Рябина», «Живи, ёлочка!», «Ветрено!» [2; 8].

Основу формирующего этапа составили художественно-речевые занятия («Ее стихи мы знаем с колыбели», «В гостях у Якова Акима», «Путешествие

в необычный мир Юнны Мориц», «Детский поэт Ирина Токмакова», «Мир природы в поэзии Валентина Берестова», «Знакомьтесь, поэт Роман Сеф», «В Букваринске Генриха Сапгира»), на которых дошкольников знакомили с поэтическими произведениями. Обучающие занятия включили в себя упражнения и словесно-дидактические игры, направленные на формирование у дошкольников навыков выразительного чтения, развитие умений выделять образные средства, использовать их в своей речи («Найди точное слово», «Скажи, какой», «Дом-домище», «Скажи другими словами», «Подбери сравнение», «Нарисуй картину словами» и др.) [1]. Детям предлагались задания, направленные на развитие творческих способностей: найти слова-рифмы, «рассказать стихи руками», придумать (простучать) мелодию для стихотворения, сочинить четверостишие, нарисовать понравившиеся образы графически и др. Формирующий этап включил и организацию нерегламентированной детской деятельности (чтение стихов во вторую половину дня, конкурсы, викторины, инсценировки, создание «шкатулки» ярких слов, оформление литературного альбома и др.). На этапе формирования было организовано взаимодействие с родителями (консультации, досуги с участием взрослых и детей, оформление наглядной агитации и др.).

Анализ данных контрольного этапа показал, что у детей старшего дошкольного возраста появился устойчивый интерес к поэтическим произведениям, они научились произносить стихотворные формы выразительно, передавая настроение текстов (грустное, веселое, радостное), определять жанр произведения («стихотворение написано складно», «стихи напоминают песню»); вычленять средства поэтической образности (эпитеты, метафоры, сравнения), использовать их в своей речи.

Литература

1. Арушанова, А.Г. Речь и речевое общение детей: Книга для воспитателей детского сада / А.Г. Арушанова.- М.: Мозаика-Синтез, 1999.- 272 с.

2. Большая книга стихов для чтения в детском саду / Сост. Э.И. Иванова, И.П. Токмакова. – М.: Планета детства, 2000. – 512 с.
3. Голуб, И.Б. Образность нашей речи / И.Б. Голуб // Дошкольное воспитание. – 1977. – №1. – С. 98-102.
4. Кузнецова, Н.И. Детские писатели (словарь для учителей и родителей) / Н.И. Кузнецова, М.И. Мещерякова, И.Н. Аразамасцева.- М.: БАЛЛАС, 1995. – 160 с.
5. Литературный энциклопедический словарь / Под общей редакцией В.М. Кожевникова, П.А. Николаева.- М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
6. Русские детские писатели XX века / Редкол.: Черная Г.А. (отв. ред.). – М.: Наука, 2001. – 512 с.
7. Сиротинина, О.Б. Языковая личность и факторы, влияющие на ее становление / О.Б. Сиротинина // Термин и слово: межвузовский сборник, посвященный 80-летию проф. Б.Н. Головина. – Нижний Новгород, 1997.- С.7-12.
8. Учебная программа дошкольного образования.- Минск: Национальный институт образования, 2012.- 416 с.
9. Ушакова, О.С., Струнина, Е.М. Методика развития речи детей дошкольного возраста: Учеб.- метод. пособие для воспитателей дошкол. образоват. учреждений / О.С. Ушакова, Е.М. Струнина. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 288 с.
10. Чернухина, И.Я. Параметры языковой личности и ее развитие / И.Я. Чернухина // Проблемы формирования языковой личности учителя-русиста: тезисы докладов и сообщений IV Международной конференції 12-14 мая 1993 г.- Волгоград: Перемена, 1993.- 161 с. – С.10-11.